

Яхина Альбина Мухаметдиновна

**ОЦЕНОЧНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И
ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

(на материале глагольных ФЕ, обозначающих поведение человека)

10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Научный руководитель -

доктор филологических наук профессор
Аминова Альмира Асхатовна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук профессор
Зубкова Людмила Георгиевна

кандидат филологических наук доцент
Аюпова Роза Алляметдиновна

Ведущая организация -

Институт языка, литературы и искусства
им. Г.Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан

Защита состоится « 23 » мая 2008 года в « 9 » часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу:

420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан « » апреля 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

Т.Ю. Виноградова

Общая характеристика работы

На современном этапе развития общества значение ценностной стороны жизни резко возросло. Ценностное отношение к окружающей действительности присутствует у всех членов социума. Именно оно формирует их мироощущение и обуславливает организацию практических знаний и действий как каждого индивида, так и целых социальных групп людей. Оценка как процесс установления ценностного отношения субъекта к объекту, как основа формирования и структурирования ценностей имеет когнитивную природу и выступает неотъемлемой частью процесса отражения реальной действительности.

Актуальность предпринятого исследования определяется необходимостью:

1) выявления особенностей сложной системы взаимодействий и взаимообусловленности понятий «оценочность», «оценка», «ценности»; 2) изучения категории оценки на фразеологическом уровне; 3) вычленения оценочности из родственных и близких, но не тождественных ей лингвистических явлений; 4) решения проблемы соотношения и взаимодействия семантики и прагматики при исследовании оценочных значений.

В реферируемой диссертационной работе поставлена актуальная научная задача, состоящая в изучении специфики оценочности как компонента значения фразеологических единиц (далее ФЕ) в русском, английском и татарском языках на материале глагольных фразеологизмов, обозначающих поведение человека.

Объектом анализа явились глагольные ФЕ, обозначающие поведение человека (далее ГФЕп), преимущественно с узуальной оценочностью (компонентом, или с ингерентными коннотациями), т.е. присущей ФЕ вне контекста (а потому выражающие узуальную (относительно константную) оценку как наиболее объективную и социально устоявшуюся). Под ГФЕп мы понимаем фразеологические обороты, характеризующие поведение, социально значимые действия, поступки, образ жизни человека, а также результат его деятельности. Исследование проведено на **материале** глагольных фразеологических оборотов (более 3800 единиц), извлеченных методом сплошной выборки из более 30 одноязычных и двуязычных фразеологических словарей, этимологических, переводных и толковых словарей.

Предметом исследования выступил оценочный компонент фразеологического значения (далее ФЗ), реализующий в русском, английском и татарском языках общие и различные признаки оценочных ГФЕп.

Цель исследования состоит в системном, комплексном изучении специфики оценочной семантики в глагольных ФЕ со значением «поведение человека» в русском, английском и татарском языках.

В соответствии с избранным направлением исследования содержание диссертации ориентировано на решение следующих конкретных теоретических и практических **задач**:

– рассмотреть проблему оценочной семантики и категории оценочности, раскрыть природу оценочного значения и характер языковых оценок, установить структуру и основные типы оценок;

– определить место и роль системного оценочного компонента и оценочных смыслов в структуре ФЗ, а также проследить связь оценочного значения с другими компонентами (эмотивность, экспрессивность, образность, модальность) в семантике ФЕ;

– выявить корпус глагольных ФЕ, обозначающих поведение человека, установить их семантику, особенности и свойства, а также возможности их систематизации во фразеосемантические группы с параллельным применением

модальной рамки для определения отрицательной или положительной оценочной квалификации данных ФЕ в русском, английском и татарском языках;

– проследить факторы, условия, возможности возникновения и передачи оценочных значений в семантике ГФЕп русского, английского и татарского языков;

– определить интегральные и дифференциальные признаки в выражении оценочной семантики ГФЕп и ценностных ориентаций во фразеологических картинах русского, английского и татарского языков.

Указанные задачи решались на основе понимания ФЕ как устойчивых сочетаний слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний [Кунин 2005, 6]; на передний план были выдвинуты такие смыслообъединяющие признаки ФЗ, как *категориальный* и *оценочный*.

В ходе исследования использовались следующие **методы**: метод обобщения и систематизации, описательный и сопоставительный методы, метод компонентного анализа, анализ словарных дефиниций, контекстологический анализ, этимологический анализ, прием семантического поля, прием модальной рамки, количественно-статистический метод.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области общей и сопоставительной фразеологии Е.Ф. Арсентьевой, Л.К. Байрамовой, Ш. Балли, В.П. Жукова, А.В. Кунина, А.Д. Райхштейна, Л. Смита, Ю.П. Солодуба и др. Вопросы оценочной семантики и категории оценки подробно рассматриваются в монографиях Н.Д. Арутюновой, Л.М. Васильева, Е.М. Вольф, А.А. Ивина, Л.А. Сергеевой, В.Н. Телии, Ч. Стивенсона, Р.М. Хэара и др., в которых оценочное значение предстает как языковая универсалия, специфическим образом преломленная в языках различных типов. Связь оценки и ценностей, их специфика представлена в работах А.К. Абишевой, Г.А. Багаутдиновой, В.А. Василенко, Т.Н. Персиковой, А.П. Садохина, З.А. Сафиуллиной, С. Майу, Б. Хернстайн Смит и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые были раскрыты возможности применения модальной рамки при описании оценочного компонента значения на примере глагольных ФЕ с семантикой поведения в русском, английском и татарском языках. В результате была разработана детальная классификация глагольных ФЕ поведения с положительной и отрицательной оценочностью. В ходе исследования было уточнено определение языковой категории оценочности и показана ее специфика в области фразеологии.

Теоретическая значимость нашего исследования определяется осуществлением комплексного подхода к анализу оценочного значения и выявлению оценочных смыслов ГФЕп. На основе обширного языкового материала выявлены возможности применения модальной рамки при описании оценочного компонента ФЗ; раскрыты общие и специфические особенности ГФЕп русского, английского и татарского языков, определены ценностные доминанты представленных лингвокультур.

Практическая ценность исследования. Результаты исследования, выводы и наблюдения имеют прямой выход в практику фразеологии и фразеографии и могут быть использованы при составлении учебных и лексикографических пособий, в практике преподавания языков, теоретических курсах фразеологии и сопоставительного языкознания.

Положения, выносимые на защиту:

– в языке оценка существует как динамическая категория, находящаяся под влиянием культурных, морально-этических, социальных, мировоззренческих,

временных факторов и обладающая прагматической и когнитивной функциями; реализация категории оценочности в языке имеет прагматический заряд: оценка выступает как один из наиболее ярких представителей прагматического значения, имеющая (в процессе соотнесенности предметов, фактов и явлений с аксиологической шкалой) коммуникативную цель одобрения, похвалы или осуждения, порицания, неодобрения, в нашем исследовании – поведения человека;

– большинство ФЕ с семантикой поведения имеют не столько номинативную, сколько оценочную функцию, природа которой заключается в отрицательной или положительной квалификации той или иной линии, манеры поведения человека, его образа жизни или результата деятельности;

– применение модальной рамки имеет широкие возможности для описания оценочного компонента фразеологических единиц и может применяться как для описания единичных ФЕ, так и для фразеосемантических групп и подгрупп;

– выделяя в ГФЕп системное значение оценки, мы исходим из положения о том, что оценочность, являясь важным элементом ФЗ устойчивых единиц, должна находить свое регулярное отражение в семантике ФЕ, в ее лексикографическом толковании, словарных пометах, а также фоновой экстралингвистической информации;

– разбиение выделенного фразеологического корпуса русского, английского и татарского языков на фразеосемантические группы осуществляется в соответствии с наиболее характерными особенностями языка, историей, культурой и менталитетом народа – носителя соответствующего языка, что проявляется в наличии общих и сходных признаков, а также дифференцированных черт с национальной спецификой; комплексный анализ фразеологического материала сопоставляемых языков позволяет выявить существование аналогий во всех трех языках; адекватное восприятие оценочности некоторых ФЕ нередко предполагает знание национально-культурной специфики той или иной лингвокультуры.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. В конце работы приводятся библиографический список и приложения. Языковой материал представлен в таблицах и графиках.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на 2-ой Всероссийской научно-практической конференции «Сопоставительная филология и полилингвизм: Диалог языков и литератур в поликультурном пространстве России» (2005, КГУ), итоговых научно-практических конференциях кафедры СФМК (2007-2008, КГУ), ежегодных научно-практических преподавательских конференциях (2004-2008, ЕГПУ), межвузовской научно-практической конференции «Текст как объект лингвокультурного анализа» (2005, ЕГПУ), межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной филологии и методики преподавания языков» (2007, ЕГПУ).

Содержание работы отражено в 8 научных публикациях.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются цели и задачи, приводятся положения, выносимые на защиту, обуславливается выбор материала исследования, определяется теоретическая и практическая значимость полученных результатов, научная новизна и теоретическая основа исследования, приводятся сведения об апробации научных результатов, о методах и материале исследования.

В главе первой диссертации «**Природа и особенности языковой категории оценочности**» осуществляется анализ языковой категории оценочности, дается обоснование представления оценки как аксиологического и лингвистического понятия, очерчивается соотношенность понятий оценочности, оценки и ценности. Описывается структура оценки, ее параметрические характеристики и виды.

Жизнедеятельность человека, его духовная, эмоциональная, ментальная и эмоциональная сфера находятся в тесной связи с оценкой, которая выработалась в ходе взаимодействия человека с окружающей реальностью, вследствие чего изучение оценки неосуществимо без учета самого человека, без обращения к антропоцентрической парадигме: в процессе оценки человеческий фактор выступает на первый план, а ее важность возрастает при квалификации всего, что непосредственно связано с человеком, кругом его интересов и потребностей.

Мир отражается языком с различных сторон. В первую очередь, это дескриптивная сторона языковых выражений, поскольку язык отображает объективную действительность, находящиеся в мире предметы, явления, свойства вещей, человека в совокупности его внутреннего и внешнего содержания (мысли, чувства, поступки). Во-вторых, это различного рода способы взаимодействия человека и действительности. При этом оценочное членение мира неотъемлемо присуще языковому сознанию, является универсальным явлением и соответствует самой природе человека. На основе социально обусловленной ценностной картины мира оно актуализируется в языковых структурах. Социологизированные оценки языковой личности как типизированные оценочные отношения к миру «оязыковываются», т.е. перерабатываются, объективируются, опосредуются языком и семантизируются в определенных языковых единицах, в частности в ФЕ, которые фиксируют и воспроизводят эти взаимоотношения коммуникантов друг с другом и с миром в оценочных речевых актах.

В *гносеологическом* смысле оценка является компонентом действительности, ее понятийное отражение, в котором человеческое сознание воплощает квалификативно-оценочное видение мира (Е.И. Френкель). Как *семантическое* понятие оценка подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений (Е.М. Вольф). В лингвистической науке оценка рассматривается как общественно закрепленное отношение носителей языка к внеязыковой реальности и фактам речи (С.С. Хидекель, Г.Г. Кошель, Е.А. Лукьянова, Е.Н. Калкина).

Оценочность как категория прочно вошла в сферу лингвистических исследований. Термин «оценочность» широко используется многими авторами в статьях, монографиях, кандидатских и докторских диссертациях уже достаточно продолжительное время. Однако данный лингвистический термин не зафиксирован в толковых и лингвистических словарях; исключением является «Стилистический энциклопедический словарь русского языка» (под ред. М.Н. Кожиной), в котором категория оценки рассматривается как «совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [СЭСРЯ 2003: 139-146]. Нередко наряду с упоминанием «категории оценочности» встречается употребление термина «категория оценки»; на настоящий момент четкого разграничения данных понятий не проводится, и во многих случаях они выступают как взаимозаменяемые. Представляется, что употребление термина «категория оценки» в большей степени связано с обозначением логической категории и ее реализациями в языке, категория же оценочности выступает преимущественно как лингвистическое понятие, в особенности как компонент коннотации (в ее широком понимании). При

разграничении названных понятий следует иметь в виду, что оценочность подразумевает языковую реализацию логической категории оценки, это свойство языковых единиц выражать ценностную значимость, а оценка включает в себе мнение о предмете, которое выражает характеристику последнего через соотношение его с категорией ценности.

Необходимо разграничение оценки и ценности: ценностью может стать явление внешнего мира или факт мысли, оценка же – это умственный акт, являющийся результатом оценочного отношения человека к этому предмету. Оценка определяется установленными в обществе эталонами в сфере социальных, интеллектуальных и моральных явлений, общественно сложившимися нормами и представлениями о хорошем и плохом. Оценка детерминирована мировоззрением народа – носителя языка, историей его развития, системой существующих в данном языковом коллективе критериев оценки.

Подытожив все имеющиеся определения, мы сформулировали следующее определение понятия «оценочность»: оценочность – свойство языковых единиц выражать относительно устойчивую позитивную или негативную характеристику человека, а также отношение, мнение, суждение о положительной или отрицательной для языковой личности ценности предметов, явлений и процессов.

Изучение лингвистического аспекта оценки предполагает исследование специфики отражения в языке оценочных понятий, суждений, эмоций и чувств говорящего индивида. Как лингвистическая категория *оценочность* в большинстве работ рассматривается в виде *компонента коннотации*, одного из *коннотативных признаков, сознаний, добавочного информативного блока*, присущего семантике языковых единиц. В рамках категории коннотативности / неконнотативности о выраженных «коннотациях» говорят также как об *эмоционально-экспрессивно-оценочных обертонах* [Гвишиани 1979], *коннотативном индексе* [Жуков 2006] или *семантических ассоциациях* [Кронгауз 2005]. В ряде случаев трудности практического разграничения коннотативных элементов ФЕ связаны с тем, что эти элементы (экспрессивность, эмотивность, образность, функционально-стилистическим компонент) зачастую выступают в совокупности. Семантические признаки оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности представляют собой внутрисловную реализацию одноименных языковых категорий разного порядка. Оценочность является функциональной категорией, образность – отражательной, экспрессия – стилистической, а эмоциональность – психолингвистической категорией [Харченко 1983: 48]. Общим для этих категорий является наличие прагматического заряда, диффузности и взаимозаменяемости.

Сущность оценочности раскрывается путем ее противопоставления чистой номинативности. Особенно важным здесь представляется роль фразеологизмов как единиц вторичной номинации, поскольку оценка действительности является первичной функцией ФЕ. Действительно, например, ФЕ *швырять деньги на ветер* главной целью имеет выразить не факт расточительности, а отношение неодобрения к неразумной, пустой или чрезмерной трате денег. Аналогично в английской ФЕ *feather one's nest* на первый план выступает отрицательная, неодобрительная оценка, порицательное отношение к факту нечестного получения прибыли с использованием служебного положения. В татарском фразеологизме *авыз ачын йөрү* констатируется как состояние пассивности, безынициативности или бездействия в поведении, так и отрицательное восприятие, негативный взгляд на подобное поведение.

Семантика оценочных имен имеет довольно сложную организацию. Схематически она организована как оценочное или деонтическое суждение,

выносимое об объекте, «погруженном» в это суждение, объективированное за счет некоторого стандарта (или нормы) и являющееся самой обозначаемой данностью [Телия 1986: 18-19]. Так, в значении ФЕ *врет как сивый мерин* заложено сообщение о том, что кто-то бессовестно говорит неправду, врет. При этом сама неправда, ложь, вранье воспринимаются как нарушение стереотипа «говорить правду». В результате подобное действие оценивается отрицательно.

Для класса частнооценочных значений ГФЕп (по классификации Н.Д. Арутюновой) характерны сублимированные (эстетические, этические) и рационалистические (утилитарные, нормативные, телелогические) оценки. Однако в значении одной ФЕ часто могут сочетаться разные по характеру логические оценки; тем не менее, с лингвистической точки зрения, фразеологизм обнаруживает единую (мелиоративную или пейоративную) оценку. Например, в группе глагольных ФЕ со значением «поведение, характеризующееся скарденностью, мелочностью, излишней экономностью» (*считать каждую копейку, болеть за свой карман, за копейку удавиться, button up all one's pockets, have an itching palm, flay a flint, strain at a gnat, байлык (мал) артыннан куу, үз кесәсен генә кайгырту, бер тиен өчен дерелдән тору, бер тиен өчен жан бирергә тору*) прослеживается одновременно два типа оценки. С одной стороны, речь идет о поведении, результатом которого является накопление денежных средств и материальных благ, т.е. практическая ценность выражается утилитарной оценкой - «приносящий доход, дающий выгоду». В данном случае подобная оценка, казалось бы, должна проявить скорее положительную, чем отрицательную сущность. Однако оценка с точки зрения общественной морали и нравственных установок, т.е. *этическая* оценка, обладает большим статусом и поглощает утилитарную оценку по значимости; несмотря на получение выгоды от действий, представленных во фразеологизмах, такие свойства характера и поведения человека, как скарденность, скупость, мелочность, содержат явное неодобрение и являются дерогативными формами поведения. Таким образом, общая оценка обладает пейоративным характером, что в данном случае свидетельствует об отсутствии изоморфизма аксиологических и оценочных (языковых) структур.

Относительно языковых единиц, несущих семантику поведения, ученые обычно говорят о практических (праксеологических) нормах, включающие в себя образец поведения, оптимальный в данных условиях вариант поступка, оценку поведения, предостерегающую от возможных отклонений от нормы [Сергеева 2003: 70]. По нашим наблюдениям, в языковой картине мира русского, английского и татарского языков отклонения от нормы – повышение, нагнетание, увеличение как отрицательного, так и положительного признака – расценивается языком как сдвиг в направлении ухудшения (например, *мудан ычкындыру* ‘оказаться слишком щедрым’, *возносить до небес* ‘непомерно расхваливать кого-либо’, т.е. сверх нормы). В результате закрепления в сознании говорящего нормативных эстетических и этических понятий проявление какого-либо качества или интенсивности какого-либо состояния или действия сверх меры, переходящее определенные границы, получает пейоративную мотивированность (*хватить через край, перегнуть палку, не знать меры, переходить всякие границы, ударяться в крайности, выходить из рамок; go beyond all bounds, go over the edge, carry smth. to excess, go to extremes, carry smth. too far, overplay one's hand, go the limit; актык чиккә җитү, арттырып җибәрү, артыкка китү, таякны бөгештерү, бер яктан икенче якка таилану, киртәдән чыгу, хәттән (хәттин) узу*). Таким образом, так называемая золотая середина, т.е. не превышающее нормы и не занижающее нормы проявление признака (в нашем случае манеры поведения), является наиболее нормативной, оптимальной и правильной.

Глава вторая диссертационного исследования **«Глагольные фразеологические единицы русского, английского и татарского языков с обозначением поведения человека»** посвящена рассмотрению оценочности как компонента ФЗ, раскрытию особенностей оценочной семантики ФЕ с обозначением поведения человека в русском, английском и татарском языках. Проводится анализ национальной специфики некоторых глагольных ФЕ с семантикой поведения.

В силу своей социолингвистической природы оценочность, заключенная в значении фразеологизма, является основным элементом в коннотативном значении ФЕ (Е.Ф. Арсентьева, В.А. Маслова, Ю.А. Гвоздарев, А.А. Федяшина и др.). Когнитивное по своей природе оценочное значение обладает интерпретационным характером. Его следует понимать как информацию, содержащую сведения о ценностном отношении субъекта речи к определенному свойству обозначаемого, выделенному относительно того или иного аспекта рассмотрения некоторого объекта. Под оценочностью как компонентом коннотации ФЕ мы понимаем закрепленную в языке способность ФЕ выражать положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету сообщения, объекту номинации с позиций устойчивых, постоянных свойств, а не случайных и временных. Этот макрокомпонент обладает объективно-субъективным статусом.

Оценочный макрокомпонент, как известно, тесно взаимосвязан с денотативным макрокомпонентом ФЕ. Вслед за В.Н. Телией мы считаем, что последний выступает в качестве темы для оценочно-эмотивного отношения, субъективного по своей природе; содержание денотативного компонента поставляет объективную информацию об обозначаемом для субъективных для него реакций с позиций ценностной картины мира, национально-культурного его видения и переживания в форме чувств-отношений. Оценочный макрокомпонент относится к рематической части значения фразеологизмов. В свою очередь, мнение (суждение) субъекта об обозначаемом основано на системе ценностных норм и имеет форму модальности типа «субъект оценки X считает, что признак Z объекта Y является хорошим / плохим (по качеству или по количеству) с точки зрения нормы N и в соответствии со шкалой ценности Q».

При определении оценочности в составе ФЗ наиболее надежными критериями являются следующие: критерий компонентного состава, экстралингвистический, семантический, система словарных помет, прием выявления показателей оценки. Наиболее достоверным и точным, на наш взгляд, представляется семантический критерий. Во фразеологических словарях словарные пометы также являются надежным источником информации об эмотивно-оценочном содержании ФЕ. Система словарных помет представлена пометами в основном отрицательной оценки: ирон., неодобр., пренебр., предосуд., презр., уничиж., груб., бран.; в англ. – derog., также иногда improp., iron., taboo и vulg.; в тат. – ирон., дорфа, кимс., мыск., хурл., эрл., тирг. (*grease the fat pig, сидеть между двух стульев* - неодобр.; *лезть с суконным рылом в калачный ряд, выжимать пот* - пренебр.; *катиться по скользкой дорожке* - предосуд.; *влезать в грязь, греть руки* - презр., *аюны күрә торып эзен эзләгән* – ирон., *авызы белән чебен аулый, белдекләнгән булу* – мыск., *бер кашык суда батып яту, бер тиен өчен чукунып тору* – кимс.); пометами положительной оценки – одобр., ласк.; laudatory, with approval; ирк. (*стоять на своем посту, далеко пойти, не ударить в грязь лицом* – одобр.). Подобные «чувства-отношения» (неодобрение, осуждение, презрение, уничижение и др.) могут рассматриваться как частнооценочные значения, в которых будет прослеживаться максимальная спаянность эмотивности и оценочности.

Приходится констатировать небогатую, в отличие от русского, систему словарных помет в английских и татарских словарях. Что касается помет, характеризующих сферу употребления ФЕ, то большинство фразеологизмов с отрицательной квалификацией в английских, татарских и русских фразеологических словарях отнесены к межстилевым или зачастую сопровождаются пометами «разг.», «прост.», «грубо-прост.», «жарг.», «сленг», достаточно редко принадлежат к книжному стилю (*за чечевичную похлебку продавать*). Соответственно, ФЕ с отрицательной квалификацией нередко обладают стилистической сниженностью; ФЕ с положительной квалификацией преимущественно носят межстилевой характер, реже книжный (но чаще, чем у фразеологизмов с отрицательной квалификацией).

Пейоративная, мелиоративная или нейтральная оценочность (наряду с функционально-стилистическим компонентом) присуща всем фразеологическим единицам. *Пейоративный* компонент, как известно, является показателем отрицательного отношения к объекту оценки и выражает неодобрение, осуждение, порицание каких-либо свойств объекта (*выкидывать колена, даром хлеб есть, lick smb.'s boots, үгез булып яту*). *Мелиоративный* компонент имеет место при положительной оценке, ценностной значимости объекта, выражая одобрение и поощрение (*держат марку, далеко пойти, довести до ума, be on the right side of the angels, йөз суын түкмәү*). При отсутствии ярко выраженного одобрения или порицания говорят о *нейтральном* оценочном компоненте ФЗ (*взять курс, take a line, фикер алышу*).

Оценка производится с позиций двух наиболее важных в общечеловеческом плане морально-этических категорий – категорий добра и зла. В них выражается нравственная оценка поведения людей. Поведение охватывает все поступки человека целиком, соответственно, они могут быть подвергнуты моральной оценке. Важно, что действия и состояния человека, связанные с общественными взаимоотношениями, в большей степени, чем иные действия, нуждаются в образном, выразительном обозначении, содержащем в себе не просто наименование определенного образа жизни, но и его оценку. Следовательно, поведение надлежит рассматривать как подлежащую квалификации с точки зрения добра и зла деятельность людей с учетом их ценностного отношения к людям и другим объектам действительности.

Примечательно, что в языковой картине мира необходимость правильного личностного развития человека, т.е. следование верному жизненному пути, а также отклонение от этого направления или исправление ошибочного образа жизни в лучшую сторону получают отражение в образном основании ГФЕп. При языковой репрезентации жизнь представляется в виде дороги, пути, направления, следование которому является условием благополучного, правильного, нормативного существования и жизнедеятельности (*стоять на хорошем пути, стоять на правильной дороге; be on the right lines, be on the right track, be on the beam* - этим. ав. идти по радиопеленгу; *дөрөс юлда булу, туры юлга чыгу*).

Отклонение подвергается отрицательной квалификации и воспринимается как неправильное, предосудительное поведение. Эмоционально-оценочная модальность обусловлена ассоциативно-образными представлениями о движении в неверном направлении (*стоять на плохом пути (дурной дороге), стоять на ложном пути, начар юлда булу*); отклонении от курса, потерей направления и ориентации (*сбиться с пути, заблудиться как в лесу (в потемках), go the wrong way, lose one's way, be off the beam* - сбиться с радиопеленга, *ялгыш юлга керү, кырын юлга керү, хак юлдан язү*); движения вниз (*опускаться на дно, низко пасть, катиться под откос, катиться по наклонной плоскости, катиться вниз, come down in the world, сазлыкка тәгәрәләү,*

түбэнгэ тэгэрэү, тауга түбэн тэгэрэү); утратой стабильности (терять почву под ногами, lose ground, тайгак юлга басы).

Начало новой жизни, переход к лучшему существованию, исправление ассоциируется с новым, чистым листом (*start with a clean sheet, turn over a new leaf*) или наведением порядка - *put (или set) one's house in order* (в зн. исправиться, изжить свои недостатки), *игэ-чөйгэ китегү*.

В соответствии с этими определениями, можно выделить определенные обобщенные семантические идентификаторы-показатели, служащие для вычленения глагольных ФЕ, обозначающих поведение. К ним относятся:

- «вести себя» (*держатъ себя, вести себя...*, *play one's cards, do the ... act, take a line, cut (или take) a figure, үз-үзен тому, үзен тому*) – подобные ФЕ служат для обозначения самого поведения, а не его характеристики; в случае же использования дополнительных лексических средств (оценочных прилагательных, существительных, наречий) ФЕ могут приобретать оценочную квалификацию, например, *cut a poor figure, вести себя как подлец, play one's cards badly, үзеңне эдәңсез (начар, тәртинсез) тому*;

- «вести себя / держать себя / держаться / действовать / поступать каким-либо образом (например, дерзко, враждебно, благожелательно и др.) или как кто-либо» (*высоко нести голову=держатъ себя с достоинством, кривить душой=вести себя неискренне, лицемерно; play the woman=вести себя как не подобает мужчине, ride for a fall=действовать неосмотрительно, безрассудно; үлән арасыннан ут йөртү=вести себя скрытно, йөз суын түкмәү=вести себя достойно, йөрәге кушмау=поступать по совести, чэчрэн күзгә кереп бару=вести себя нагло, үзен һавалы (югары) тому=держаться высокомерно*);

- «заниматься / осуществлять какую-либо (бесполезную, полезную и др.) деятельность» (*витать в облаках=заниматься фантазерством, врет как сивый мерин=заниматься беззастенчивым враньем; sing one's own praises=заниматься самовосхвалением, plough the sand(s)=заниматься бесполезным делом; комнан бау ишү=заниматься бесполезным делом*);

- «причинять / делать добро, зло, страдания и под.» (*тянуть за душу кого=причинять страдания кому-либо, насыпать соли на хвост=сделать кому-либо неприятность; cast one's bread upon the waters=делать добро, не ожидая благодарности, do one's worst=причинить максимум вреда, зла; күңелгә яра салу=причинить сердечные страдания*);

- «обходиться (обращаться) с кем-либо (чем-либо) / относиться к кому-либо (чему-либо) холодно, с презрением, уважением и.д.» (*ни во что не ставить кого=относиться с пренебрежением к кому-либо, снизу вверх смотреть на кого=относиться к кому-либо с почтением, благоговением; handle smb. without gloves=обращаться с кем-либо сурово, play handy-dandy with smb.=относиться к кому-либо несерьезно, как к игрушке; кол хәлендә тому=обращаться как с рабом), ай-кояш булу=проявить теплое отношение к кому-либо*;

- «проявлять что-либо (решительность, храбрость, скардность и под.)» (*выдержать характер=проявить стойкость, справиться с собой=проявить выдержку; pull a ranch=проявить сдержанность, осторожность, be on one's mettle=проявлять пыл, рвение; тырт-мырт итү=проявить нерешительность, рэхим-иәфкать күрсәтү=проявить милосердие*);

- «придерживаться какого-либо образа жизни (линии поведения) / вести какую-либо (порядочную, распутную и др.) жизнь (*вертеть хвостом, мести*

подолом=вести распущенный образ жизни; be on the racket=вести беспутную жизнь, шомран уйнау=вести развратную жизнь);

- «воздействовать на кого-либо каким-либо образом» (*брать в работу кого=стараться оказать решительное воздействие на кого-либо ; put a damper on smb.=действовать расхолаживающее на кого-либо, портить настроение, put spirit into smb.=воздействовать на кого-либо ободряюще*);

- придерживаться / не придерживаться каких-либо правил, норм, закона (*стоять на своем посту=честно исполнять свой долг , держать себя в рамках приличия=облюдать правила приличия ; play truant=прогуливать занятия, play politics=вести нечестную политическую игру*) и др.

Картина поведенческих образцов, реализуемых в глагольных ФЕ, также сложна и многопланова, как и разнообразие совершаемых человеком поступков. Достаточно обратить внимание на ряд устойчивых компаративных конструкций, в которых отражается широкий спектр моделей поведения с различной оценочной мотивированностью. Первая часть устойчивого оборота *вести себя* выступает в качестве основания сравнения, т.е. общность поведения с кем-либо; конечный компонент служит объектом сравнения, т.е. поведение человека ассоциируется с определенными образами, эталонами, социальными типажам.

Так, ГФЕп *вести себя как мальчишка* содержит обычно отрицательный заряд, обусловленный несогласованностью между возрастом субъекта поведения и его реальной манерой поведения. Кроме того, слово *мальчишка* по отношению к взрослому мужчине носит уничижительный характер. Отрицательная оценочность ФЕ *вести себя как школьник* каузируется недостаточно умным, опытным, самостоятельным поведением взрослого. Сравнение *вести себя как красная девица*, обычно употребляемое в русской классической поэзии, используется для квалификации застенчивого, робкого мужского поведения, чем вызывает пейоративную оценочную коннотацию. ГФЕп *вести себя как старый волокита* в своем составе имеет слово с отрицательной семантикой, усиленной определением *старый*. Сходной является пейоративная семантика фразеологизма *вести себя как кокотка*, обусловленная ярким оценочным значением слова *кочотка*. Фразеологизм *вести себя как бедный родственник* реализует свой отрицательный заряд в результате пренебрежительного отношения к тому, кому покровительствуют, помогают из милости. Благодаря отчетливо выраженной внутренней форме ГФЕп *вести себя как маньяк* уже на ассоциативном уровне вызывает негативное представление о чрезмерно сильной одержимости чем-либо. В ФЕ *вести себя как рыцарь* на первый план проступают положительные семы «мужества», «самоотверженности», «великодушия», «благородства в поступках», а в выражении *вести себя как истый джентльмен* заключаются такие смыслы, как «истинность, подлинность чьего-либо (обязательно человека мужского пола) вежливого, корректного, воспитанного поведения».

Таким образом, в приведенных выше ГФЕп выявляются не только указания на пол, возраст человека, но и рельефно обнаруживаются положительные и отрицательные оценочные квалификации социальных эталонов и типажей, реализующихся в конкретных проявлениях соразмерного / несоразмерного, умного / глупого, опытного / неопытного, легкомысленного / нелегкомысленного, одержимого / неодержимого, благородного / неблагородного, вежливого / невежливого и т.п. поведения.

ГФЕп различаются также по направленности действия, преобразования окружающей действительности и самого человека. В первую очередь, действие может быть направлено на кого-либо другого, т.е. имеется субъект, адресант и объект воздействия, адресат: *свидетельствовать свое почтение кому-либо, воткнуть шпильку кому-либо, зажимать в кулак кого-либо, плевать в душу кому-либо, have smb. at one's feet*. В ряде случаев в качестве объекта может выступать сам субъект (*наложить на себя руки, совать голову в петлю, cook one's own goose, eat one's seed corn, узенә кул салу, узен үзе ашау, уз муенына үзә элмәк салу*). Так, в ФЕ *не позволять себе лишнего* сам субъект регулирует свое поведение, не разрешая себе выходить за рамки дозволенного. Некоторые поступки и действия также могут быть рассчитаны на отношение к чему-либо, изменение, преобразование объектов и ситуаций окружающего мира: *смотреть сквозь пальцы на что-либо, воротить нос от чего-либо, ловить момент, спасти положение, take a market of smth., seize time by the forelock*. Например, ФЕ *держат марку* связывается с необходимостью достойно поддерживать честь, репутацию, строго соблюдать нужные нормы поведения.

Социальная оценка представляется ведущим экстралингвистическим фактором, оказывающим влияние на осложнение семантической структуры ГФЕп. Опираясь на основные нормы морали, социальная оценка заложена в отношении носителей языка к определенным проявлениям человеческого поведения, что в результате функционирования в языке преобразуется в оценочность. Иными словами потенциально оценка какой-либо манеры поведения или характера поступков в обществе может содействовать оценочности ФЕп.

Для правильного выявления оценочной семантики ФЕ разных языков необходим анализ культурного уровня. К примеру, лингвистически маркированная семантическая доминанта «английского комплекса» – холодность, способность держать себя в руках – наиболее точно отражает ценностную ориентацию народа-носителя языка и рассматривается в языковой картине мира английского языка положительно (*carry a stiff upper lip* ‘не терять мужества, сохранять присутствие духа, не падать духом, не вешать нос, проявлять выдержку’). Умение владеть собой, не обнаруживать своих чувств характеризует поведение человека как целесообразное, рациональное, здоровое, стойкое, терпеливое, хорошо контролируемое и поэтому обеспечивающее хороший результат, что рассматривается в языковой картине мира английского языка положительно. Частными случаями являются такие ФЕ, как *bear and forbear, keep one's balance, keep one's head, be master of oneself, control one's temper, face the music, not to ban an eye, keep smth. within bounds* и др.

Соответственно, противоположное по своему характеру поведение, т.е. неумение владеть собой, обнаружение своих чувств (*wear one's heart upon one's sleeve* - не уметь скрывать своих чувств, выставлять напоказ свои чувства; не отличаться сдержанностью) воспринимается как нежелательная черта поведения. Русский же аналог *душа нараспашку*, напротив, содержит мелиоративную оценочность и имплицитно наличие в своем значении таких национально-маркированных одобряемых признаков и особенностей поведения в русской культуре (коннотативные семы ‘открытость’, ‘искренность’, ‘радушие’ ‘общительность’, ‘легкость в общении’, ‘принадлежность к «своим»’). Общее между русской и английской ФЕ заключается лишь в идее ‘выражения своих чувств, эмоций, мыслей’. Однако ценностная значимость данной черты поведения в разных лингвокультурах представляется неодинаковой.

Сопоставительное изучение ФЕ предполагает выявление и анализ эквивалентов, аналогов, а также безэквивалентных фразеологических оборотов, не имеющих соответствий во фразеологических системах других языков. С учетом семантического, компонентного и структурно-грамматического уровней [Арсентьева 1989], в ГФЕп выявлены следующие основные типы межъязыковых отношений: межъязыковые фразеологические эквиваленты, межъязыковые фразеологические аналоги, безэквивалентные фразеологические единицы.

Межъязыковые фразеологические эквиваленты представляют собой ФЕ русского, английского и татарского языков с тождественной семантикой, структурно-грамматической организацией и с тождественным компонентным составом. Здесь особенно отчетливо проявляется специфика типологических признаков, присущих одному языку и не характерных для другого (например, порядок слов в татарских ФЕ). При *полной* эквивалентности совпадение планов выражения и содержания. Примерами полных эквивалентов в трех языках являются: *терять голову – lose one's head – баш югалту, сдержать свое слово – keep one's word – сүзен тоту, продать свою душу – sell one's soul – жан сату*. Однако полные эквиваленты чаще характерны для двух сравниваемых языков: *гнуть спину – арка бөгү, проливать пот – тир түгү, надеть хомут – камыт кiertү, портить кровь – кан бозу, тавыш күтәрү – поднимать шум, ломать спину – break one's back, рисковать жизнью – risk one's life, идти своей дорогой – go one's way, (вы)сосать чью-либо кровь – suck smb.'s blood, cross the line – пересечь черту, dirty one's hands – замарать руки*.

В случае незначительных различий в плане выражения фразеологизмов с тождественной семантикой речь идет о *частичной эквивалентности*. Различия могут проявляться в наличии одного компонента смежной или несмежной семантики, а также в употреблении определенной формы числа, части речи, предлога и т.п.: *ловить рыбу в мутной воде – болганчык суда балык тоту – fish in troubled waters*. В силу типологических различий русского, английского и татарского языков среди частичных эквивалентов также встречаются парные соответствия: *жылкәгә атлану – сесть на шею, встречать хлебом-солью – икмәк-тоз белән каршылау, йөрәккә тоз салу – сыпать соль на рану, кормить завтраками – иртәгәләр белән сыйлау, ставить на ноги – аякка бастыру, плевать в колодец – табагына төкерү, cry on smb.'s shoulder – оплакаться в жилетку, change horses in the midstream – менять коней на переправе, clutch at straws – хвататься за соломинку, back the wrong horse – поставить не на ту лошадь, fight like a tiger – сражаться как лев*.

В качестве *межъязыковых фразеологических аналогов* ФЕ со значением поведения выступают фразеологические обороты русского, английского и татарского языков, выражающие одинаковое или близкое значение, но характеризующиеся полным различием или приблизительным сходством сигнификативно-денотативного значения и субъективно-оценочной коннотации. По степени совпадения или различия межъязыковых фразеологических аналогов выделяются: 1) фразеологические аналоги с приблизительным сходством структурно-грамматической организации и одной одинаковой лексемой в компонентном составе: *look down one's nose at smb. – смотреть свысока на кого-либо, bark up the wrong tree – напасть на ложный след, have one's head in the clouds – витать в облаках, акчаны суга салу – бросаться деньгами, бармак башы да кыймылдатмай – not to lift a finger*; 2) фразеологические аналоги с приблизительным сходством структурно-грамматической организации и разным компонентным составом: *эткә печән чабып йөрү – гонять лодыря, агач атка атландыру – посадить в галошу, act the goat – валять дурака, dice with death – рисковать жизнью, mould smb. like wax – веревки вить из кого-либо, cool one's heels –*

ждать у моря погоды, *cut smb. down to size* – поставить кого-либо на место, *stinking fish* – выносить сор из избы, *plough the sands* – толочь воду в ступе.

Единство мыслительных категорий проявляется в регистрации посредством ФЕп такой модели поведения, как ‘возить что-либо туда, где этого и так достаточно’ в русском, английском и татарском языках: *ехать в Тулу со своим самоваром* – *carry coals to Newcastle* – *каладан салага печән (икмәк) ташу*. Однако в приведенных аналогах отчетливо выступает и национальная специфика языков.

3) фразеологические аналоги с разной структурно-грамматической организацией и разным компонентным составом: *behave like a bear with a sore head* – злой как черт, *be a thorn in smb.'s side* – как колючка в горле, *утман качкан кебек качу* – как с цепи сорвался.

Безэквивалентными фразеологическими единицами ГФЕп следует признать фразеологизмы русского, английского или татарского языков, не имеющие соответствий во фразеологической системе другого языка: *кәжә маен чыгару* (ударить по мускулам рук – досл. выдавить масло из козы), *мәйдан алу* (остаться батыром, быть победителем – досл. взять площадь), *атланып талау* (грабить бессовестным образом – досл. грабить, взобравшись верхом), *жиде бабасын тану* (знать свою родословную – досл. узнавать семь дедушек), *act one's age* (вести себя соответственно своему возрасту), *be any man's money* (быть готовым за деньги сделать, что угодно – досл. быть деньгами любого человека). Подобные единицы являются лакунарными для других языков и «отражают мировосприятие, самосознание, менталитет народа» [Байрамова 2004: 47]: *кул туйганчы эшләу* (досыта работать), *кул арасына керә башлау* (становиться помощником в домашних делах – говорят о детях), *каз боты кимертү* (незаметно завязать узлом рукава или штанины, когда кто-то купается – досл. заставить грызть гусиную ножку).

Представляет интерес случай почти полного совпадения всех параметров в русской и английской ФЕ (представленные, например, в «Новом англо-русском словаре» В.К. Мюллера как эквивалентные) *обвести вокруг пальца* – *wind smb. round one's (little) finger* (сходство компонентного состава, структурно-грамматической модели – *v+pron+prep+n*, субъективно-оценочной коннотации – пейоративная оценка, стилистическая принадлежность – *разг., informal*), кроме самого главного – сигнификативно-денотативного значения (ср. в рус. – «ловко, искусно обманывать кого-либо», в англ. – «get him do what one wants», «помыкать кем-либо»). Таким образом, сигнификат, денотат, а, следовательно, и коннотация соотносятся с разными предметно-логическими ситуациями. В результате, русской ФЕ будут соответствовать английские аналоги *take smb. for a ride* или *pull the wool over smb.'s eyes*, а английской – *веревки вить из кого-либо* или *заставлять плясать под свою дудку*.

Наличие межъязыковых фразеологических соответствий или их отсутствие служит свидетельством проявления ценностной картины мира, ее универсальных и специфических особенностей. Эквивалентные ФЕ отражают общность членения действительности разными лингвокультурами, аналоги предполагают некоторые отличия и вариативность. Лакунарные же единицы демонстрируют значимость языкового выражения того или иного предмета, явления или события. Соответственно, в ГФЕп реализуются как тождественные и сходные модели поведения, так и характерные для конкретных этнических сообществ действия и поступки.

Глава третья работы «Актуализация категории оценочности ФЕ в составе фразеосемантических групп, обозначающих поведение человека» посвящена рассмотрению актуализации категории оценочности ФЕ в составе фразеосемантических групп, обозначающих поведение человека. В частности, нами предложена собственная классификация ГФЕп русского, английского и татарского языков.

Как было указано выше, к ГФЕп мы относим фразеологические обороты, характеризующие поведение (по необходимости включая речевое, мыслительное и под.), социально значимые действия, поступки, образ жизни человека, а также результат его деятельности. При этом мы ориентируемся на *узкую* оценочную семантику ГФЕп, т.е. фразеологические обороты рассматриваются вне их контекстуального употребления, при котором высока вероятность смены вектора оценки или ее неоднозначность. В качестве *основания* классификации выдвинута социально закрепленная ценностная значимость действий, поступков и их результатов для других членов общества и самого индивида с точки зрения деонтической и ценностной картин мира. В отношении оценивания поведенческих моделей и образцов в роли *объекта* оценки выступает поведение человека или группы людей, в качестве *предмета* – его определенная сторона или качество. *Субъект* оценки в отрыве от контекста представлен идеальной сущностью – абстрактным оценивающим субъектом, который, прежде всего, руководствуется общественно значимыми ценностями и нравственными нормами.

Следует особо отметить, что впервые систематизация изучаемого фразеологического слоя проводится с параллельным применением модальной рамки, служащей для описания оценочного компонента ФЗ. Выделены два блока: 1) блок ГФЕп с отрицательной квалификацией со значением «*нарушения моральных, этикетных и правовых норм*»; 2) блок ГФЕп с положительной квалификацией со значением «*соблюдения моральных, этикетных и правовых норм*». В первом блоке содержится более 30 фразеосемантических групп, во втором – более 15. Каждая группа сопровождается декларативной записью и разбивается на подгруппы в зависимости от интегральных признаков.

В качестве примера приведем фразеосемантическую группу со значением «*поведение, результатом которого является причинение морального вреда и душевных страданий*» (103 ФЕ в русском, 106 ФЕ в английском, 117 ФЕ в татарском). Декларативная запись оценочной модальности имеет следующий вид: «субъект оценки X считает, что признак Z (ненамеренно или чаще намеренно причинять (обычно нечестным путем) другому человеку или себе моральный вред (в отличие от физического) и страдания, причинить неприятность, поставить кого-либо в сложное положение, затруднительную ситуацию, мучить, раздражать) объекта Y является плохим с точки зрения нормы N (не навредить, не нанести морального вреда, ущерба, не причинять страданий и беспокойства) и в соответствии со шкалой ценности Q, на которой непорядочный, подлый, низкий поступок в отношении кого-либо, намерение причинить боль другому является антиценным». Выделены следующие подгруппы:

- намеренно препятствовать, мешать, делать неприятность, причинять вред: *вставлять палки в колеса, рыть яму кому-л., сажать в галошу, выбивать из колеи, выбивать из седла, подводить под монастырь, насыпать соль на хвост, прищемить хвост кому-л., утопить в ложке воды, вставить поперек пути, подвести мину кому-л., посадить в дураки, доводить до ручки; throw smb. off balance, upset smb.'s apple-cart, drive smb. into a corner, do dirt to smb., stand in smb.'s light, do smb. a mischief, throw obstacles in smb.'s way, hold a pistol to smb.'s head, dig a pit for smb., do smb. a bad*

turn, drive smb. to extremity; кул-аякка богау салу, аркылы төшү, аю хезмәте күрсәтү, аяк чалу, бизмәнгә утырту, күзгә чүп салу, стенага терәү, тәгәрмәчкә таяк тыгу, үкчәгә басу, тез астына сугу, карбыз кабыгы ташлау.

Частным случаем являются нанесение вреда самому себе: *копать себе яму, рыть могилу (самому) себе, рубить под собой сук; shoot the ball into one's own goal, spit on one's own blanket, be one's own enemy, stand in one's own light, cut one's own throat, cut off one's nose to spite one's face* (действовать во вред себе под влиянием гнева, желая досадить другому), *give odds* (держат пари на невыгодных для себя условиях); *үз аягына үзе балта чабу, үз муенына үзә элмәк салу, үзенә үзе кабер казу, үзен утырган ботакны кисү, үзеңә дошман булу* и др.

- таить, замышлять зло против кого-либо (скрытый или потенциальный вред): *держат камень за пазухой, точить зуб на кого-л., напускать порчу; get a down on smb., bear a grudge against smb., cast an evil spell on smb, be after smb.'s sculp; күңелдә кер саклау, парәвәз үрү, эчтә елан асрау, теш кайрау;*

- вести себя назойливо, надоедливо, действовать на нервы, раздражать: *липнуть как муха, приставать как пиявка, вертеться под ногами, мозолить глаза, капать на мозги, мотать нервы, лезть в печенку, не давать ни отдыху ни сроку, становиться поперек горла, торчать над душой, не давать прохода, есть поедом, вцепиться в глотку, гусей дразнить, тыкать в глаза, прожужжать уши; be on smb.'s back, ruffle smb.'s feathers, give smb. the fidgets, give smb. the bellyache, give smb. a hard time, go under smb.'s skin, stick to smb. like a leech (bur, wax), cling like a limpet, take smb. by the button, talk smb. to death; аяк астында буталып йөрү, аяк атларга да бирмәү, баиш катыру, бизгәк булу, мунча яфрагы (сөлек) кебек ябышу, нарат сагызы булу, кан кайнату;*

- мучить, изводить, причинять душевные страдания: *тянуть душу из кого-л., вытрясти душу, давить сок, насосаться чьей-л. крови, не давать житья, не давать дышать, доводить до белого каления, бить по больному месту, портить кровь, приставать с ножом к горлу; suck smb.'s blood, bleed smb. white, cut to the bone, to be the death of smb., rub salt in smb.'s wounds, play upon one's heart strings, step on smb.'s toes, tear the guts out, bother the life out of smb.; авырткан жәңгә кагылу, чуанына басу, бәгырьгә (жәңгә) тию, жәңгә кыймау, жәңгә эрметү, башын ашау, дөнья йөзән күрсәтмәү, ярага тоз салу, жәңгәген суыру, йөрәген талгаләү, йөрәк маен ашау, кан корыту, йөрәккә үткән пычак белән кадау, күңелен ягу;*

- задеть, обидеть, оскорбить кого-л.: *наступит на хвост, воткнуть шпильку, плевать в душу, подносить пилюлю, перейти на личности; add insult to injury, hurt smb.'s feelings; бакчасына таи ату, зәһәр чәчү, шырпыланып алу, чәнечке жибәрү, хәкарәт итү;*

- разрушить чью-л. жизнь: *ломать жизнь, разбивать, загубить век, заедать век; take smb.'s life a hell; гомерен ашау, гомерен кисү (өзү).*

Подобным же образом рассматриваются остальные группы. Исследование показало, что блок с отрицательной квалификацией объемнее, разнообразнее и многочисленнее по своему составу. Однако оба блока богаты по своему содержанию. Такое разделение ГФЕп на разряды не всегда константно и окончательно, поскольку предложенные семантические группы находятся в сложных семантических связях друг с другом и могут пересекаться по отдельным компонентам идентифицирующих значений. Тем самым с одной стороны в языке отображаются сложные, отчасти взаимопересекающиеся отношения между различными типами поведения, с другой – многозначность самих фразеологизмов. Так, ФЕ *валить дурака* имеет значения,

относящиеся к разным фразеосемантическим группам: 1) дурачиться, потешать других глупыми шутками, 2) бездельничать, ничего не делать. Английская же ФЕ *throw one's weight about* включает в своем значении широкую семантику: злоупотреблять своим положением, вести себя агрессивно, вмешиваться.

Неявно будут прослеживаться и антонимичные отношения. При репрезентации объективно-логической оценки, строению семантических подсистем присуща строгая симметрия, что является следствием полярности рациональных оценок (положительный - отрицательный, полезно – вредно, годный - негодный), в то время как при субъективной оценке характерно отсутствие изоморфизма. Поэтому в сфере субъективно-оценочной лексики антонимические противопоставления проявляются непоследовательно. Например, группам ФЕ с общим значением “эксплуатировать другого человека”, “поведение с целью оклеветать, опорочить другого” или “подкупать, давать взятку” нельзя противопоставить другие группы оценочных фразеологизмов. Омонимы также обладают самостоятельностью, несмотря на схожесть внешней формы. Так, английская ФЕ *go to town* со значением “выходить из себя, бурно реагировать” относится к группе “несдержанное поведение”, а его омоним со значением “добиться успеха” – к группе “положительный результат деятельности”.

Прием модальной рамки, на наш взгляд, обладает значительным потенциалом и обширными возможностями применения. Данный способ определения узуально содержащихся оценочных смыслов в составе ФЗ может эффективно быть использован для разрешения некоторых противоречивых вопросов, в частности, в случае существенного расхождения предлагаемых оценочных эмосем в различных словарях для одного и того же фразеологизма. Примечательными, например, являются устойчивые фразеологические обороты *работать как черт* и *работать как вол*. В «Русско-английском словаре устойчивых сравнений» Л.Н. Шадрина (2003) русская ФЕ *работать как черт* сопровождается пометами «фам.», «одобр.» и имеет значение «работать усердно по собственной воле». ФЕ *работать как вол* имеет пометы «экспр.» и «одобр.», в то время как в «Словаре сравнений русского языка» В.М. Мокиенко (2003) для этого же фразеологизма используется помета «неодобр.», в «Современном толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (2004) - «часто неодобр.». Словари иллюстрируют их примерами с соответствующим положительным или отрицательным употреблением.

С одной стороны, компонент ФЕ *черт* принадлежит к лексике с обозначением нечистой силы и содержит отрицательные коннотации. Однако в данном случае, бесспорно, заключена экспрессия, т.е. работать очень сильно, усердно, увлеченно. Применяв модальную рамку, убеждаемся, что данная ФЕ имеет положительную квалификацию: «субъект оценки X считает, что признак Z (усердие, большое старание, рвение при выполнении какого-либо дела, по собственному желанию) объекта Y является хорошим с точки зрения нормы N (работать усердно, прилежно, увлеченно) согласно шкале ценностей Q, где трудолюбие, добровольство, увлеченность работой рассматриваются как ценностные характеристики».

В то же время модальная запись ФЕ *работать как вол* будет различаться и выражать отрицательную квалификацию: «субъект оценки X считает, что признак Z (работать много, но тяжело, покорно, безропотно) объекта Y является плохим с точки зрения нормы N (работать усердно, добровольно, увлеченно) согласно шкале ценностей Q, где трудолюбие, добровольство рассматриваются как ценностные характеристики». Ключевое расхождение заключается в оппозиции «добровольно, увлеченно – покорно, вынужденно», что и определяет расхождение в оценочной

семантике данных ФЕ. Сходную форму модальной рамки будет иметь и ФЕ *работать как ломовая лошадь* с эмфазой на 'вынужденность тяжело, напряженно работать, не получая от подобной деятельности положительных эмоций'.

Во всех трех языках было отмечено такое свойство ГФЕп, которое отражает общечеловеческие ценности. Если в семантике фразеологизма содержится информация об использовании другого человека или получении выгоды за счет кого-либо, то фразеологический оборот в большинстве случаев будет обладать пейоративной оценочностью (*загребать жар чужими руками, ловить рыбу в мутной воде, болганчык суда балык тому, do smth. on the coat-tails of smb., steal smb.'s thunder, pick smb.'s brains* и др.). В тех случаях, когда речь идет об использовании какого-либо объекта, возможности, случая, времени и под., оценочный компонент будет представлен преимущественно положительной семантикой (*ловить момент, снимать сливки, turn smth. to advantage, squeeze an orange, make the best of smth., catch (seize) time (occasion, opportunity) by the forelock, иң яхшы кисәкне алу, тормыштан барысын да алу*), а неудача в использовании вышеперечисленного – отрицательной (прозевать удобный случай, *miss the boat (bus), let the chance slip*).

В отличие от русского и английского для татарского языка характерны редупликация, рифмованные повторы различных языковых элементов, частей слова, создаваемые в просторечной или разговорной речи и вносящие определенную долю экспрессивности, эмоциональности и субъективной оценочности за счет повторения (*әллә-мәллә дип тору, әйле-шәйле тору, әтәк-сәтәк сүз сиптерү, эштер-өштер китерү, кат-кат әйтү, кабат-кабат әйтү* и др.).

Корреляции проявляются и между противоположными группами блоков. Особенно явно данная закономерность прослеживается на примере английского языка (ср. крайние точки в оппозициях: положительный результат деятельности – отрицательный результат деятельности; поведение, характеризующееся стойкостью, мужественностью, решительностью – поведение, характеризующееся трусливостью, нерешительностью, уклончивостью; поведение, характеризующееся сдержанностью, терпеливостью – поведение, характеризующееся несдержанностью, безрассудством; поведение, характеризующееся вежливым, внимательным, уважительным отношением – поведение, характеризующееся презрительным, неуважительным отношением).

Наш фактический материал также свидетельствует об отмечаемой многими лингвистами асимметрии фразеологической системы – сдвига в сторону отрицательных значений. Соотношение отобранных ФЕ для блоков с отрицательной и положительной оценочностью передается коэффициентом 3,6, т.е. в первом блоке содержится более чем в три раза больше ФЕ, чем во втором блоке. Соответственно, оценка дерогативного, ненормативного, неадекватного, неправильного поведения инициирует наличие большего количества фразеологизмов. Представляется, что существенное различие в числе фразеологизмов одной и той же группы разных языков может рассматриваться в качестве объективного индикатора. Показательно, что во фразеологической системе того или иного языка некий образ жизни, линия поведения или поступок человека получили более фрагментарное выражение, более интенсивную представленность, больший эмоционально-оценочный отклик, чем в других языках.

Выявленные различия являются лингвистически маркированными и позволяют судить о ценностных доминантах в поведении и деятельности членов той или иной лингвокультуры. Полученные данные соответствуют существующим стереотипам об

особенностях русской, английской и татарской лингвокультур, их общечеловеческих и национальных чертах, во многих случаях подтверждают их.

При анализе количественного соотношения фактического материала в русском, английском и татарском языках были сделаны следующие выводы.

В блоке с отрицательной квалификацией наибольшие сходства в количественной представленности ГФЕп прослеживаются в русском и татарском языках (также наличествуют сходные черты в русском и английском, татарском и английском языках). Для русского языка актуальна отрицательная оценка «поведения с целью обмана, введения в заблуждение». В татарской лингвокультуре наиболее фрагментарно выражены: 1) поведение с целью обмана, введения в заблуждение; 2) безнравственное, подлое, деградирующее поведение; 3) жить за чужой счет, разорять; 4) отрицательный результат деятельности; 5) скандальное поведение. В татарском языке значение «замкнутое, скрытное поведение» не получает столь яркого отрицательного выражения. Для английского корпуса наиболее детально фрагментированы: 1) поведение, характеризующееся несдержанностью, безрассудством; 2) поведение, характеризующееся трусливостью, нерешительностью, уклончивостью; 3) рискованное, неосторожное поведение; намного в меньшей степени выраженными через ФЕ качествами поведения в английском языке являются: 1) поведение, характеризующееся праздностью, пассивностью, бездеятельностью; 2) пустое, болтливое речевое поведение, которые впрочем, не настолько актуальны для английской культуры; не вызывает столь резкого осуждения как в русском и татарском ФЕ, обозначающие «поведение, характеризующееся лестью, заискиванием, униженностью».

Для русской и татарской лингвокультур более четко очерчены и дифференцированы: 1) поведение, характеризующееся праздностью, пассивностью, бездеятельностью; 2) пустое, болтливое речевое поведение; близкой для русского и английского языков является оценка «отрицательного результата деятельности»; для татарского и английского языков наибольшее соприкосновение наблюдается в оценке: 1) поведения, характеризующегося зазнайством, хвастливостью; 2) поведение, характеризующегося презрительным, неуважительным отношением. Общими точками соприкосновения для всех трех языков являются: 1) причинение морального вреда и душевных страданий (максимально дифференцированно выражено всеми тремя языками); 2) причинение физического вреда и физических страданий; 3) поведение, направленное на оказание дурного влияния; 4) поведение, характеризующееся равнодушным, безразличным отношением.

В блоке с положительной квалификацией в русской лингвокультуре ценностную значимость несут: 1) положительный результат деятельности; 2) поведение, характеризующееся сдержанностью, терпеливостью; 3) поведение, направленное на оказание помощи, спасения. Намного большую ценность, чем в английском и русском языках, в татарском играет: 1) поведение, характеризующееся внимательным, вежливым отношением; 2) нравственный, правильный образ жизни. В английском языке максимально дифференцированной, ценностно-значимой из всех групп является «поведение, характеризующееся стойкостью, мужественностью, решительностью»; также значимы: 1) осторожное, осмотрительное поведение, 2) поведение, характеризующееся сдержанностью, терпеливостью, 3) самостоятельное поведение.

Точками соприкосновения в татарском и английском являются: 1) положительный результат деятельности; 2) поведение, направленное на оказание положительного влияния; близкими оказались: 1) поведение, направленное на

оказание помощи, спасения; 2) осторожное, осмотрительное поведение. Сходными в татарском и русском выступают: 1) поведение, характеризующееся сдержанностью, терпеливостью и 2) самостоятельное поведение. Во всех исследуемых языках сходство в дифференциации поведенческих образцов наблюдается в 1) поведении, характеризующемся трудолюбием, усердием, 2) поведении, характеризующемся ответственным, преданным отношением, 3) послушном поведении.

В **Заключении** подведены итоги работы и представлены основные результаты, намечены перспективы дальнейших изысканий.

Исследование материала показало, что все аспекты, анализируемые в данном диссертационном исследовании – оценка, оценочность, поведение, стереотипы поведения, фразеологизмы с семантикой поведения, ценности, ценностные ориентации – оказываются тесно связанными между собой и выступают в некотором единстве при их рассмотрении и анализе.

Оценочность в составе значения фразеологических единиц – интересный и сложный феномен, объективное существование которого определяется рядом причин внеязыкового и лингвистического характера; отражая общие тенденции актуализации и реализации категории оценки, оценочность фразеологизмов имеет свои особенности, связанные с семантической и структурной спецификой фразеологизма как языковой единицы.

Поскольку оценочное отношение определяется мировоззрением народа – носителя языка, его культурно-историческим опытом, то система критериев оценки и универсальные оценочные суждения формируются на основе стереотипов и стандартов оценочной шкалы, в основе которых находится представление о норме, об идеальном, суждения о хорошем и плохом, понятия ниже нормы и сверх нормы.

Оценка выступает ярким представителем прагматического значения. Реализуемая в ГФЕп оценка выражает коммуникативную цель одобрения, похвалы или осуждения, порицания, неодобрения той или иной модели поведения, деятельности, образа жизни человека.

Оценочный компонент обнаруживает тесную связь с денотативным макрокомпонентом ФЕ. Первый относится к рематической части, второй выступает в качестве темы для оценочно-эмотивного отношения, поставляя объективную информацию об обозначаемом для субъективных для него реакций с позиций ценностной картины мира, национально-культурного его видения и переживания в форме чувств-отношений.

Лексика преимущественно отображает разнообразие объектов, явлений и свойств внеязыковой действительности, фразеологический же корпус языка в содержательном аспекте включает в первую очередь всевозможную палитру эмоций и переживаний, обширную гамму оценок и квалификаций.

ФЕ квалифицируют разнообразные стороны жизни и сферы деятельности человека как биопсихосоциального существа: оценочную характеристику посредством ФЕ может получать поведение, характеризующееся праздностью, бездейственностью, зазнайством, высокомерием, глупостью, несдержанностью, скупостью, мечтательностью, безнравственным или нравственным образом жизни, сдержанностью, благоразумием, терпеливостью, самостоятельностью, трудолюбием, осторожностью, уважительным, благодарным отношением и др. Для ФЕ с семантикой поведения далеко не характерна ограниченность отражения «мира человека»; напротив, с помощью ФЕ фиксируются малейшие проявления особенностей человеческой жизнедеятельности, поступков и моделей поведения.

Анализ фактического материала свидетельствует о том, что существенное различие в числе фразеологизмов одной и той же группы разных языков может рассматриваться в качестве объективного показателя, поскольку во фразеологической системе того или иного языка некий образ жизни, линия поведения или поступок человека получили более фрагментарное выражение, более интенсивную представленность, больший эмоционально-оценочный отклик, чем в других языках; они являются лингвистически маркированными и позволяют судить о ценностных доминантах образа поведения и деятельности членов той или иной лингвокультуры.

Сопоставительный анализ глагольных фразеологизмов с семантикой поведения человека отражает две тенденции фразеологической системы: 1) в разных языках выражается склонность к межъязыковой аналогии, что объясняется общностью ассоциативно-образного мышления носителей языков и единством культурного и исторического наследия; 2) отображается национально-культурная специфика языковой картины мира. Для правильного выявления оценочной семантики ФЕ разных языков во многих случаях необходим также комплексный анализ языкового и культурного уровней, поскольку некоторые случаи обладают национальной спецификой и выражают отличные (национальные, коллективные, индивидуальные) черты. Выявление межъязыковых фразеологических эквивалентов и лакун позволяет обнаруживать специфику языкового выражения ценностной картины мира, ее сходных или отличительных черт в разных языках.

При обучении родному и в особенности иностранному языку крайне важной становится способность к выявлению и пониманию содержащихся в составе ФЗ оценочных смыслов и коннотаций, поскольку отсутствие или недостаток знания об оценочных, экспрессивных и функционально-стилистических особенностях ФЕ, обозначающих поведение человека, а также закономерностях их употребления неизбежно приводят к ошибкам и недоразумениям в речи. Следовательно, во избежание коммуникативных неудач в столь важной для человека сфере как социальное взаимодействие, одобряемые и неодобряемые обществом модели поведения и их оценка (важность которых возрастает при межъязыковом контакте) необходимо принятие во внимание имплицитной и эксплицитной оценочности, узуального использования оценочных ФЕ, возможностей их контекстуального употребления. Важным и значимым является учет содержащейся в словарных статьях информации и познавательной ценности ФЕ, особенностей культурного и социального фона.

Таким образом, содержащиеся в ФЕ со значением поведения оценочные смыслы в известной мере конструируют фрагменты аксиологической картины жизнедеятельности человека и его социальных отношений. При сопоставительном анализе проявляются ценностные ориентации социума и специфические черты национального менталитета. Расширение круга сопоставляемых языков, привлечение разнотипных ФЕ, а также изучение оценочной семантики эквивалентных и лакунарных единиц намечают перспективы дальнейших исследований.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Зиатдинова (Яхина), А.М. К вопросу об эмоциональных концептах в русской, английской и татарской лингвокультурах / А.М. Зиатдинова // Языковые и культурные контакты различных народов: Сб. ст. – Пенза, 2004. – С. 103 – 105.

2. Зиатдинова (Яхина), А.М. Фразеологические единицы с оценочным компонентом в русском и английском языках / А.М. Зиатдинова // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2005. – С. 51 – 53.

3. Зиатдинова (Яхина), А.М. Фразеологические единицы с отрицательной оценочностью в контексте культуры (на материале фразеологизмов русского и английского языка) / А.М. Зиатдинова // Сопоставительная филология и полилингвизм: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Казань, 29 ноября – 1 декабря 2005 года). – Казань: РИЦ «Школа», 2005. – С. 108 – 109.

4. Зиатдинова (Яхина), А.М. Оценочность именных фразеологических единиц как показатель ценностных ориентаций языковой личности / А.М. Зиатдинова // Сопоставительное изучение разнотипных языков: научный и методический аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (24-26 октября 2006 г.). – Чебоксары, 2006. – Т.1. – С. 49 – 52.

5. Зиатдинова (Яхина), А.М. Некоторые особенности анализа фразеологических единиц с оценочной семантикой (на материале фразеологизмов русского и английского языков) / А.М. Зиатдинова // Текст как объект лингво-литературоведческого исследования: Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 40-летию факультета иностранных языков. – Елабуга, 2006. – С. 24 – 29.

6. Зиатдинова (Яхина), А.М. Социальная обусловленность оценочной семантики фразеологических единиц (на материале английского, русского и татарского языков) / А.М. Зиатдинова // Русская и сопоставительная филология '2007 / Казан. гос. ун-т, филол. фак. – Казань: Изд-во КГУ, 2007. – С. 58 – 62.

7. Зиатдинова (Яхина), А.М. Роль национальной специфики при выявлении оценочной семантики ФЕ, обозначающих поведение человека (на материале русского и английского языков) / А.М. Зиатдинова // Актуальные вопросы современной филологии и методики преподавания языков: Материалы межвузовской научно-практической конференции (Елабуга, 22 ноября 2007 г.). – Елабуга, 2008. – С. 80 – 86.

8. Публикация в издании, рекомендованном ВАК:

Зиатдинова (Яхина), А.М. Актуализация отрицательной квалификации ФЕ в составе фразеосемантических групп, обозначающих поведение человека / А.М. Зиатдинова // Вестник ЧГПУ. – 2007. – №9 – С. 204 – 214.

